На следующий день его выписали из больницы. Миссис Лавгуд еще не проснулась, но целители были уверены, что к концу недели она будет на ногах. Рон был рад вернуться к себе домой и снова продолжить учебу и упражнения. Он начал скучать по той нормальности, которую они обеспечивали в течение последних нескольких дней. Это были самые трудные и мучительные дни его юной жизни, и он был рад оставить их позади.

Вернувшись домой, Рон побежал в свою комнату и открыл дневник видений. Теперь, когда он знал, что он провидец, он хотел запомнить свои видения. Он также хотел отметить видение миссис Лавгуд, поскольку он предотвратил этот конкретный кризис. Просматривая свои видения и их записи, он обнаружил кое-что, от чего ему захотелось дать себе пощечину. Он отметил дату в видении своей матери, хихикающей, как девочка-подросток. Суббота, тринадцатое 1990 года...

Он забыл о своем видении матери, потому что это не казалось важным. В то время он был слишком напряжен из-за Пандоры. Если бы он заметил это, то, возможно, смог бы остановить Пандору даже от вреда в первую очередь.

Это подтвердило бы его веру в свой дар раньше, и он должен быть лучше подготовлен. Я абсолютная задница. Поэтому он решил, что каждое видение, большое или маленькое, будет привлекать все его внимание. Ему нужны были все преимущества, если он собирался попытаться изменить будущее.

Он также вспомнил, что в панике во время видения с Пандорой он пропустил метку на стене. Это стоило ему его окровавленных ногтей. Теперь он также будет делать все возможное, чтобы оставаться спокойным и наблюдательным во время своих видений. Затем он пропустил видение со своей матерью. Два промаха.

В ближайшие дни он снова погрузился в свой плотный график, к большому удивлению своих родителей. Они думали, что Рон, по крайней мере, возьмет несколько выходных после своих недавних испытаний. Они не понимали, что его расписание было его механизмом преодоления трудностей. Это помогло ему вернуться к нормальной жизни, и он обнаружил, что всякий раз, когда он учился или занимался спортом, его беспокойство и легкая дрожь в руках на некоторое время исчезали.

Миссис Лавгуд проснулась к концу недели. Мать Рона взяла его к ним в гости, и Рон почувствовал стресс от этой перспективы. Он не знал, почему он так себя чувствовал, но, увидев реакцию мистера Лавгуда и последующий срыв, Рон просто не хотел проходить через это снова.

Он не очень хорошо разбирался в эмоциях других людей. Ему потребовалась вся его жизнь, чтобы стать открытым со своими братьями и сестрами, так что о том, чтобы вести себя так с людьми, которых он едва знал, не могло быть и речи. К счастью для него, миссис Лавгуд встретила его улыбкой и шуткой.

«Если это не мой рыцарь в сияющих доспехах», – сказала она своим воздушным голосом, когда увидела, как он входит в ее больничную палату. Это замечание заставило Рона фыркнуть.

«Я всегда рад помочь девушке в беде», – пошутил он в ответ. Его мать тут же фыркнула и нахмурилась, глядя на него.

«Рональд Уизли, будь уважителен к старшим», – почти взвизгнула она. Да мы оба просто пошутили...

«Извините, миссис Лавгуд», – смущенно сказал Рон. Пандора прищелкнула языком при этих словах.

«Разве я не сказала, что ты можешь называть меня Пандорой? И это мне следует извиниться, Рон. Я, должно быть, сильно напугала тебя», – сказала Пандора более тихим голосом, чем обычно. Рон опустил взгляд на свои шаркающие ноги. Его руки начали слегка дрожать, когда образы мертвой миссис Лавгуд, которую держит ее плачущая дочь, вспыхнули в его голове.

Рон глубоко вздохнул. Расслабься, просто расслабься. Все кончено. Теперь она в безопасности. Молли и Пандора увидели его руки и понимающе переглянулись.

«Какие твои любимые предметы, Рон?» Рон в замешательстве посмотрел на Пандору. Причём тут это?

«Зелья, Защита от Темных Искусств и Чары», – быстро ответил он, он не хотел, чтобы это воссоединение стало неловким.

«Защита и Зелья, вероятно, связаны как мои любимые», – быстро добавил он. «Но Перси говорит, что у меня может быть склонность к чарам. Сначала мне не нравились Зелья, но Перси действительно показал мне, насколько важными и забавными могут быть зелья».

«Ты умный мальчик, Рон», – проворковала Пандора. Черт, я знаю, к чему это ведет...

«Просто идеален для Равенкло».

Рон закрыл глаза и вздохнул, заметив, что лицо его матери начало краснеть. Вот мы и пришли...

Время шло, и вскоре Рон обнаружил, что до поступления в Хогвартс остался всего месяц. Ему наконец исполнилось одиннадцать, и он собирался начать свой путь к тому, чтобы стать настоящим волшебником.

Эта мысль вызвала у него головокружение от предвкушения, особенно потому, что он чувствовал себя в безопасности, зная, что уже полностью готов справиться с первыми двумя годами без каких-либо проблем.

Его брат Перси заставил его сдать настоящий письменный экзамен по всем предметам первого курса, который Перси сам разработал, незадолго до окончания июля. Он получил полные оценки по всем предметам, кроме гербологии. Он действительно не мог заставить себя получать удовольствие от изучения растений, к большому раздражению своего брата.

Он также запомнил большую часть дневника Чарли с заклинаниями, чарами и проклятиями. Он стал довольно полным, потому что Чарли любил показывать своему маленькому братишке, как много он знает о магии.

В дневнике было еще несколько заклинаний, которые он просто не мог понять. Они были слишком сложными. Например, заклинание Патронуса. Чарли упоминал, что, хотя он и знал, что это такое, даже ему еще предстояло разыграть его как следует. Если Чарли не мог этого

сделать, то как я могу это сделать?

За последние три года он очень сблизился с Перси и Чарли. Они даже регулярно посылали друг другу сов. И то, что Перси был включен, также помогло ему немного расслабиться. Он больше не был слишком напыщенным, но все еще презирал шалости близнецов и общее плохое поведение.

Рон также обнаружил, что его отношения с Лавгудами за последний год стали очень крепкими, особенно его отношения с Пандорой. Они стали своего рода друзьями, всегда шутили и дразнили мать Рона поклонением Равенкло.

Он узнал, что у Пандоры была немного озорная жилка. Ей нравилось дразнить и раздражать людей с детским ликованием. Это, конечно, удивило его, но как только он оправился от удивления, ему стала нравиться эта ее сторона.

Однажды Луна назвала его старшим братом, когда они с Джинни обедали в доме Лавгуд. Он был тронут новым титулом Луны для него, и Пандора, и Ксенофилиус были более чем счастливы назвать Рона частью своей семьи.

Конечно, у Джинни пошла пена изо рта, когда она это услышала. Но Луна даже не заметила, к большому удивлению Рона. Он думал, что собственническая натура Джинни и отчужденная натура Луны были идеальным сочетанием в его двух младших сестрах.

У Пандоры также была странная привычка посылать Рону подарки. Она купила ему новый набор зелий, новую одежду, красивую шахматную доску с белыми и черными стеклянными фигурами и даже книгу о методах и приемах дуэлей, потому что он однажды мимоходом заметил, что начал заниматься дуэлями, когда поступил в Хогвартс.

Рон не знал, как он относится к этим подаркам, но его отец сказал ему, что Пандора просто благодарна за то, что Рон сделал для нее и ее семьи. Он сказал Рону, что эти подарки были сделаны не в качестве благотворительности. Рон ненавидел саму мысль о том, что ему что-то дают из жалости. Отец убедил его, что он должен принять эти подарки и не оскорблять ее отказом. Его мать считала иначе...

Как только он начал принимать подарки Пандоры, его мать начала отдаляться. Он мог сказать, что она немного завидовала отношениям Пандоры и Рона. Несмотря на то, что Рон и его мать очень любили друг друга, Рон на самом деле не знал, как с ней разговаривать, потому что она всегда проводила гораздо больше времени с другими его братьями и сестрами. Он догадался, что в какой-то степени она чувствовала то же самое.

И все же Пандора и Рон ладили как две капли воды. Они часто просто шутили, и Рон чувствовал, что может поговорить с Пандорой о вещах, о которых ему было неудобно говорить со своей матерью.

Не о его тайне, конечно. Но ему удалось признаться ей, что он не решался спасти ее, потому что был трусом. Что она страдала дольше, и все потому, что ему не хватило силы характера, чтобы сохранить хладнокровие в трудной ситуации. Она ничего не сказала, а только грустно улыбнулась, крепко обняла его и не отпускала целую минуту. Это каким-то образом сделало его вину, по крайней мере, более терпимой.

Рон знал, что никогда в жизни не сможет так свободно разговаривать со своей матерью. Осознание этого опечалило его, но что он мог с этим поделать сейчас? Было ясно, что его мать всегда будет души нечаять в Джинни, и со всеми его блестящими братьями у него никогда не

было особых шансов. Поэтому он решил просто продолжать двигаться вперед в своей жизни.

Как ни странно, за весь этот год у него было только одно видение. И это было связано с Джинни. Он стоял на поле для квиддича, а над ним игроки сражались за контроль над игрой так быстро, что он был в полном восторге. Зрителей не было, поэтому он предположил, что это тренировочный матч между двумя командами.

Это был профессиональный квиддич, он мог сказать, просто наблюдая... И там была Джинни в полном цвете. Он не мог видеть, за какую команду она играет и какова ее позиция, потому что был слишком далеко внизу. Но вид его младшей сестры, летающей с таким удивительным мастерством и грацией, вызвал на его лице счастливую улыбку. Поэтому он сел, скрестив ноги, и наслаждался бесплатным матчем между профессионалами. Однажды Джин станет профессиональным игроком в квиддич... Он почувствовал укол ревности, но это длилось недолго, так как он вспомнил о своем собственном даре. Он был провидцем. И при этом очень сильным. Нельзя иметь все сразу. И это было одно из видений, которое он никогда не посмел бы изменить. Он хотел этого для своей сестры.

Была середина августа, когда родители отвели его в сторону и сказали, что он получит старую палочку Чарли. Они пытались заставить его чувствовать себя взволнованным по этому поводу, но это не сработало. Он был убит горем, и это было видно по его лицу.

Волшебная палочка была чем-то очень важным для волшебника. Это было продолжением их собственного тела, магии и их души. Он думал, что, несмотря на все обноски, которые он получил в своей жизни, его палочка будет принадлежать ему. Но, стоя там с палочкой Чарли в руке, он почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

Палочка в его правой руке была холодной. Близнецы рассказали ему, как удивительно ощущались их палочки в их руках. Что они могли чувствовать магию внутри, и близнецам было тепло и безопасно обнимать их. Но эта палочка, она казалась просто еще одним куском дерева.

Он знал, что его семье не хватает денег, поэтому не стал спорить с родителями. Но он отказался стоять там, чувствуя себя так, словно они предали его, отняв у него это.

Так что он просто ушел от них со «своей» палочкой в правой руке. На следующее утро он узнал, что отец подарил Перси новую сову, которую он назвал Гермес, в честь того, что он стал старостой. Это разбило Рону сердце, и в нем поднялась отвратительная ревность.

У Рона отобрали его палочку, ЕГО ПАЛОЧКУ, только для того, чтобы Перси мог завести нового питомца!? Он очень любил своего брата, больше, чем когда-либо, но в тот момент он почувствовал ненависть к своим родителям, своему брату и этой новой птице Гермесу. Он сердито ушел в свою комнату и не выходил оттуда целый день.

Он не заметил, что Джинни заметила его реакцию с печальным и обеспокоенным выражением на лице. На следующий день он решил, что проведет его у Лавгудов. Пандора и Луна всегда составляли ему компанию, когда он был там, и прямо сейчас ему нужны были люди вокруг него, которые не относились бы к нему как к ничтожеству. Люди, которые никогда не отняли бы у него шанс заполучить свою волшебную палочку только для того, чтобы один из них мог заполучить птичку. ЧЕРТОВА ПТИЦА!

И самое приятное, что Перси отдал мне свою старую крысу. У меня отнимают мою палочку, и мне вручают отвратительную крысу, чтобы я держал ее в качестве домашнего животного... Он был так раздражен, что у него заболела голова.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2390207>